А.М. Рязанов

Кирасиры в Шевардинском бою

Говоря о Шевардинском бое, Б.М. Колюбакин (в примечании к переводу «Воспоминаний офицера кирасирского № 2 полка») утверждал, «что бой, и именно кавалерийский, происходи только по сторонам редута и что никакого боя за самый редут не было, что, однако, упорно рассказывается обеими сторонами»[1] С подобным утверждением маститого историка трудно не согласиться. Бой за Шевардинский редут многие историки справедливо называют кавалерийским. Публикаций на эту тему было немало, однако этот эпизод Бородинского сражения все еще остается недостаточно изученным. В частности, остался открытым вопрос о том, какое участие принимали в этом бою различные рода войск.

Как известно, бой за Шевардинский редут начался во второй половине дня 24 августа. Еще утром шел арьергардный бой у Колоцкого монастыря, после которого П.П. Коновницын отвел войска на главную Бородинскую позицию. Кавалерийские корпуса, в том числе 2-я кирасирская дивизия И.М. Дуки под общим командованием генерал-лейтенанта князя Д.Б. Голицына, находившиеся в подкреплении арьергарда, остались на прежних позициях. Таким образом, перед началом Шевардинского боя 2-я кирасирская дивизия находилась левее редута во второй линии[2]. Напомним, что в состав дивизии входило пять полков: Малороссийский, Глуховский, Екатеринославский, Орденский и Новгородский, которые, в свою очередь, были разделены на две бригады. Первой бригадой (Екатеринославский и Орденский полки) командовал генерал-майор Кретов, второй (Малороссийский, Глуховский, Новгородский полки) — полковник Толбузин 1-й. Каждый полк состоял из 4 эскадронов (5-е эскадроны составляли Сводный кирасирский полк, действовавший на Петербургском направлении). Общая численность 2-й кирасире дивизии составляла 2300 человек[3].

Кирасиры вступили в дело во второй половине боя, к дивизия Компана, вытеснив русских, заняла редут. Русские предприняли решительные действия, чтобы вернуть редут. В подкрепление им П.И. Багратион привел 2-ю гренадерскую дивизию генерал-майора К.Мекленбургского и 2-ю сводно-гренадерскую дивизию генерал-майора М.С. Воронцова, которые выбили французов из редута. В то же время по приказу Багратиона около 6 часов вечера 2-я кирасирская дивизия выстроилась в полковых эскадронных колоннах в 300 шагах позади редута[4]. Пользуясь темнотой, французы предприняли попытку неожиданно нанести удар по атакующей русской пехоте с тыла и с фронта. Яве сильные колонны неприятеля устремились в промежуток между редутом и д. Шевардино. По приказу Кутузова, Д.В. Голицын ввел в дело два полка: Глуховский и Малороссийский под командованием полковника Толбухина. К.К. Сиверс писал об этом в своем рапорте: «...В сем положении усмотрел я отважное предприятие неприятеля в виду нашей

кавалерии, взять нашу пехоту, атакующую редут, во фланг и тыл двумя сильными колоннами между редутом и деревнею (Доронино. — *А.Р.*) быстро наступающею... Два прибывшие кирасирские полка выстраивались впереди линии... в первой линии Малороссийский кирасирский полк, он (полковник Толбузин. — *А.Р.*) с оным полком ударил на одну колонну, Глуховский полк на другую колонну, мгновенно опрокинуты и преследуемы за неприятельскую батарею, которою храбрые сии полки овладели и взятые пушки представлены к своей команд»[5]. В биографии начальника 2-й кирасирской дивизии И. М. Дуки отмечалось, что «русские кирасиры опрокинули первую линию французской пехоты правого крыла на вторую и произвели в ней такое замешательство, что король Неаполитанский Мюрат поспешал лично с отрядом своей кавалерии на помощь для восстановления порядка»[6].

В воспоминаниях А.Тириона, старшего вахмистра 2-го кирасирского полка, рассказывается о схватке русских кирасир с французскими красными уланами — полком, составленным из поляков. «Прямо впереди нас проследовала линия неприятельской кавалерии, развернулась и стала в боевом порядке на опушке леса... Наш корпусный командир Нансути, не желая оставлять в такой близости от нас противника, который легко мог нас потом атаковать врасплох, приказал полку Гамбургских красных улан атаковать и отбросить эту замеченную кавалерию. Пол места и открыто пошел вперед и атаковал, имея «пики в руках». Русская кавалерия встретила удар не дрогнув, и не успели уланы коснуться остриями пик груди неприятельских всадников мгновенно повернули кругом и пошли к нам обратно, как будто они, в свою очередь, были атакованы и преследуемы... Уланы пронеслись сквозь интервалы наших эскадронов и перестроились за нами»[7].

Этот малоизвестный эпизод Шевардинского боя нуждается в уточнении, так как никаких других сведений об этой атаке не было найдено. Вряд ли русские кирасиры спокойно ожидали атаку красных улан и «не дрогнув», остались стоять спокойно на своем месте. Во всяком случае, если даже эта атака и произошла и уланы «пронеслись сквозь интервалы» кирасир Нансути, то надо полагать, что им хорошо досталось от русских латников. Этот случай исследовался в свое время Н.И. Ивановым[8], и прав В.Н. Земцов, считая, что «эпизод этот остается не до конца ясным»[9]. Б.М. Колюбакин, опубликовавший эти воспоминания, считал, что этот случай, если он и был, произошел прежде, чем кирасиры отбили два орудия[10]. Но с этим утверждением трудно согласиться, так как атака красных улан произошла в темноте («так как русские кирасиры были одеты в черные кирасы, то уланы за темнотой не разглядели их»[11]), тогда как кирасиры вступили в дело между 7 и 8 часами вечера, когда над Бородинским полем только смеркалось.

На помощь расстроенным рядам французов был направлен 111-й линейный полк, который двумя колоннами шел от д. Фомкино к д.

Доронино. Заметив это, К. К. Сивере, чтобы прикрыть кирасир справа, послал Харьковский и Черниговский драгунские полки. Совместные действия кирасир и драгун практически смели 111-й полк, который хотя и успел перестроиться в каре, но не успел сделать ни одного выстрела. Об этом эпизоде сражен свидетельствовал в своем дневнике поручик 111-го полка Фоссен: «Вдруг на нашем правом крыле появился находившийся роще, в засаде, неприятельский кирасирский полк, причем на находившиеся в застрельщиках вольтижеры были смяты неприятельскими кирасирами. Наш полковник скомандовал: ...Полк, стройся в каре! но уже было поздно, и когда полковник скомандовал отступление, то кирасиры обрушились на передовых из первого батальона, пробились сквозь каре, построенное второпях и изрубили саблями всех, кого могли только достать. Причем батальоны начали отступать в большом беспорядке... Солдатам кричали: ...111-го сюда!.. Когда мы таким образом понемногу собрались, то какой-то стоящий вблизи французский пехотный полк бросился к оружию, ошибочно полагая, что мы русские и стал стрелять в нас. Тогда храбрый адъютант майор Рис-тон получил приказание спешно отправиться туда с объяснением что стоящие-де у деревни войска — французы. Майор Ристон столь же счастливо, как и отважно, направился галопом навстречу дождю из пуль и заставил этот полк замолчать. В этой злополучной стычке наш полк потерял около 300 убитыми, между ними батальонного командира с его адъютантом, майором и 12 субалтерн-офицеров. Вся полковая артиллерия с людьми и обозом погибла, только немного пехоты с трудом спаслось»[12].

Несколько иначе оценил эту ситуацию Сегюр в своих воспоминаниях: «Один из полков Даву, пробираясь на свое место в первой линии, заблудившись в темноте (? — *А.Р.*), продвинулся слишком далеко вперед и очутился среди русских кирасиров, которые смяли его, привели в смятение и, отняв три орудия, захватили в плен и убили триста человек. Уцелевшие поспешили кое-как сомкнуть свои ряды и, отчаянно защищаясь, этот ослабевший отряд смог вернуться на свои позиции»[13]. Такая же участь постигла и испанский Иосифа Наполеона полк дивизии Фриана, который спешил на помощь к 111-му полку. По свидетельству генерала Шамбре, «...при наступлении темноты один полк дивизии генерала Фриана, пошед далее того места, где приказано было остановиться сей дивизии, был внезапно атакован Русскою кавалериею и в одну минуту приведен в расстройство; однако ж скоро оправился и отступил в порядке, но потерял свои полковые орудия, взятые русскими»[14].

Таким образом, слаженные действия кирасир и драгун не только помогли вернуть отданный неприятелю редут, но и захватить вражеские орудия.

Взятие пушек подтверждает и А.И. Горчаков в письме А.И. Михайловскому-Данилевскому: «Кирасирская дивизия поспела прилететь,

пошла в атаку, опрокинула неприятеля и взяла него 4 пушки (взятие коих нигде не упомянуто, а зачтено оным взамен числа потерянных нами в сражении 26-го августа)»[15]. Об этом же свидетельствовал и А.П. Ермолов: «Атаки наших кирасир 2-й дивизии на батарее имели полный успех и взято несколько пушек, но всегда действуя между лесом и высотами, занятыми неприятелем, понесли они чувствительный урон»[16]. К.Сиверс так оценил в своем донесении действия кирасир: «Атаковавшие кирасирские и драгунские эскадроны, преследовав неприятеля выстроились в порядок, неприятель не осмелился сделать малейшего покушения на сии полки»[17]. В письме исполнявшего должность дежурного генерал-полковника П.С. Кайсарова Ф.В. Ростопчину также подтверждается факт захвата орудий: «...Вчерашнего числа в 2-м часу пополудни неприятель в важных силах атаковал наш левый фланг под командою князя Багратиона и не только в чем бы либо имел поверхность, но потерпел везде сильную потерю. Сражение продолжалось даже в ночи. 2-я кирасирская дивизия преимущественно отличалась своими атаками, причем взяты пленные и 5 пушек»[18]. В.Н. Земцов в упомянутой уже выше работе подчеркивает, что пушки были захвачены именно кирасирами и их было 3 орудия[19].

О действиях 1-й бригады кирасирской дивизии под командованием Кретова известно не так много. По-видимому, она вступила в бой уже поздно ночью, когда А.И. Горчаков получил приказ оставить укрепление и отойти на главные русские позиции. Но отойти последнему Одесскому пехотному полку помешала конница Мюрата. Прибыв на место, кирасиры, скорее всего это были Орденский, Екатеринославский и Новгородский (из 2-й бригады) полки, сразу же пошли в атаку и опрокинули неприятеля.

Действия латников 2-й кирасирской дивизии в бою при Шевардино высоко оценил М.И.Кутузов. В приказе по армиям он писал: «Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге, кончилось к славе российского войска. Между протчим кирасиры преимущественно отличились, причем взяты пленные и пять пушек»[20]. В донесениях М.И.Кутузова Александру I о бое при Шевардине говорилось: «2-я же кирасирская дивизия, должна будучи даже в темноте сделать последнюю из своих атак, особенно отличилась, и вообще все войска не только не уступили ни одного шага неприятелю, но везде поражали его с уроном с его стороны. При сем взяты пленные и 8 пушек, из коих 3, совершенно подбитые, оставлены на месте»[21]. Действия кирасир, видимо, больше всего обрадовали Главнокомандующего. В письме к Е И.Кутузовой светлейший писал: «Наши делали чудеса, особливо кирасиры, и взяли французских пять пушек»[22].

Бой за Шевардинский редут и Бородинское сражение были одними из последних битв, где кирасиры оказали определяющее влияние на их исход. Отечественная война 1812 г. стала вершиной в развитии этого рода войск и одновременно его последней «лебединой песней».

Примечания

[1] Колюбакин Б.М. 1812 год. Воспоминания офицера французского кирасирского полка о кампании 1812 года. СПб., 1911, с. 11.
[2] М.И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV, ч. 1. М., 1954, с. 121.
[3] См.: Хатов А.И. Бой при редуте Шевардинском 24-го августа 1812 г. СПб., 1839, с.44.
[4] Там же, с. 30.
[5] Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962, с. 180.
[6] Император Александр I и его сподвижники в 1812-1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца. Т. 6. СПб., 1848-1849, с.4.
[7] Колюбакин Б.М. Указ. соч., с. 11-12.
[8] Иванов Н. 1812 год. Русская конница в великой Бородинской битве. Одесса, 1812, с.12.
[9] Земцов В.Н. Бой за Шевардинский редут 5 сентября 1812 г. (по зарубежным источникам) // 182 лет Отечественной войне 1812 года. Сб. статей. Самара, Самарский гос. пед. Ун-т, 1997, с. 19.
[10] Колюбакин Б.М. Указ. соч., с. 12.
[11] Там же, с. 12.
[12] Дневник поручика Фоссена // РА, 1903, 11, с. 468-469.
[13] Сегюр Ф.-П. де. Поход в Москву в 1812 г. М., 1911, с.21.
[14] Хатов А.И. Указ. соч., с. 36, примечание.
[15] Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962, с. 344.
[16] Там же, с.351.
[17] Там же, с. 180.
[18] М.И. Кутузов. Сб. документов, с. 144.
[19] Земцов В.Н. Указ. соч., с. 17.
[20] М.И. Кутузов. Сб. документов, с.144.
[21] Там же, с.145.
[22] Там же, с. 146. В дневнике ген. Гартанга, опубликованном Б.М. Колюбакиным, записано: « 24-го… вторая кирасирская дивизия, предводительствуемая генералом Дукою, произвела несколько счастливых атак и взяла 8 пушек, из которых 3 подбитые не могли быть унесены» (Колюбакин Б.М. Война 1812 г. Бородинская операция и Бородинское сражение // Труды Императ. Русского военно-исторического общества. Т. VI. СПб., 1912, с. 75).